

Услышав оценку, которую Ци Ци дала Ху Тао, Цзин Чэнь в отчаянии приложил руку ко лбу.

До того как Ху Тао узнала о прошлом девочки, она действительно то и дело порывалась похоронить Ци Ци, чтобы та могла поскорее переродиться. Но, осознав истинную суть Ци Ци, она захотела лишь подружиться с ней.

Разве это можно назвать преследованием?

Коломбина, заметив, что Ци Ци не в восторге от Ху Тао, с улыбкой протянула руку и погладила девочку по голове.

— Ци Ци, давай сестрица Коломбина и братец Цзин Чэнь отведут тебя обратно в хижину «Бубу».

Ци Ци невинно кивнула.

Втроем они спустились с горы, и на улицах города вся эта процессия со стороны выглядела как настоящая семья. Подойдя к «Бубу», Ци Ци тихонько толкнула дверь. А Гуй, аптекарь, поспешно вышел навстречу и принял свежесобранные травы.

— Ци Ци, иди отдохни немного.

Ци Ци медленно достала свой блокнот, и А Гуй с улыбкой открыл его на странице, посвященной ему самому. Ци Ци внимательно прочитала написанное:

А Гуй, хижина «Бубу», аптекарь, хороший человек. Помогает Ци Ци.

— А Гуй, спасибо.

А Гуй поднял голову и только тогда заметил мужчину и женщину, стоящих за спиной у девочки. Мужчина был облачен в белое одеяние Предвестника Фатуи, его благородные черты лица подчеркивал высокий серебристо-голубой хвост. А Гуй мгновенно узнал Цзин Чэня — в свое время тот часто бывал в «Бубу». Он не раз дарил хижине рецепты редчайших целебных снадобий, позволяя доктору Бай Чжу спасти людей от самых тяжелых недугов.

— О?! Это же господин Цзин Чэнь?! Как вы здесь оказались?

— Встретили Ци Ци в пригороде, вот и решили заглянуть к доктору Бай Чжу. Кстати, А Гуй, где он?

А Гуй суетливо выбежал из глубины помещения, заварил чай и подал его Цзин Чэню.

— Господин Цзин Чэнь, вы, должно быть, не знаете: доктор Бай Чжу уехал в деревню Цяоин — развозит лекарства и лечит больных. Вернется лишь через несколько дней.

— Вот оно что. Поистине, врачевание — дело хлопотное.

— Господин Цзин Чэнь, спасибо вам за те рецепты. Благодаря им наша хижина теперь способна лечить множество сложных болезней.

Цзин Чэнь покачал головой:

— Это мой наставник велел мне передать те формулы «Бубу», чтобы вы могли помочь как можно большему числу людей.

Коломбина зевнула и, прислонившись к плечу Цзин Чэня, прикрыла глаза. Только теперь А Гуй заметил, что Цзин Чэнь крепко держит девушку за руку и не отпускает ни на секунду. Девушка с закрытыми глазами выглядела удивительно изящной, без капли косметики на лице, а три пары белоснежных крыльев над головой делали ее похожей на небожительницу.

— Господин Цзин Чэнь, а эта госпожа?

— Это моя жена, Коломбина.

А Гуй кивнул: поистине, идеальная пара, созданная друг для друга. Сочетание черного с красным и синего с белым смотрелось безупречно.

— Здравствуйте, госпожа.

Каждый раз, слыша это обращение, Коломбина слегка улыбалась и еще теснее прижималась к Цзин Чэню. Она знала: нужно крепко держать его за руку и еще крепче — за сердце. Ведь помимо Ху Тао, было еще немало девушек, которые кусали локти.

— Здравствуй, А Гуй.

— Господин Цзин Чэнь, госпожа, спасибо, что вернули Ци Ци. Кстати, по какому вы делу?

— Мы хотели бы взять опеку над Ци Ци на некоторое время.

— О?! А?! Опеку над Ци Ци... Это...

А Гуй замялся: доктора Бай Чжу нет, и он не вправе принимать такие решения. Но Цзин Чэнь — благодетель хижины и давний друг доктора. К тому же, он из рода адептов, бывший исполняющий обязанности Тяньшу. Его репутация в Ли Юэ уступала разве что самому Властелину Камня и небожителям. Даже став Предвестником Фатуи, он все равно пользовался любовью народа. Отказать ему было крайне трудно.

— Господин Цзин Чэнь, госпожа, подождите минутку.

Коломбина с недоумением спросила:

— А-Чэнь, зачем он ушел?

— Отправит послание. Почтовые голуби — один из традиционных способов связи в Ли Юэ.

— А?! Голуби?!

— Путь от гавани Ли Юэ до деревни Цяоин и обратно займет примерно полдня.

...

Спустя десять минут А Гуй вернулся с улыбкой:

— Господин Цзин Чэнь, госпожа, можете пока освоиться в хижине вместе с Ци Ци. Ответ от доктора Бай Чжу скоро придет.

— Хорошо.

В аптекарской комнате Ци Ци, встав на цыпочки, начала готовить собранные травы. Коломбина и Цзин Чэнь наблюдали за каждым ее движением.

— Цзин Чэнь, мне кажется, или движения Ци Ци хоть и ловкие, но какие-то скованные?

— Ци Ци — маленький зомби, она действует по приказу.

— О. Я хочу ей помочь.

— А?! В приготовлении лекарств куча тонкостей: огонь, пропорции, количество воды... Малейшая ошибка — и результат будет плачевным. Наше рвение может только навредить.

— О?! Откуда ты так хорошо это знаешь? У тебя был подобный опыт, да?!

Цзин Чэнь беспомощно взмахнул руками: ну, раз спросили, придется рассказывать.

— Однажды в обители наставника я решил помочь с варкой зелья и перепутал дозировку трав. Раздался грохот, котел взорвался. Мы с наставником вмиг почернели, и она, вооружившись копьем моей сестры Шэнь Хэ, гонялась за мной по всей горе Аоцан.

— Но мы же просто поможем Ци Ци с травами, это должно быть проще.

— Ох, Ая, мы дилетанты. Ни варка трав, ни создание эликсиров — не для нас. Десять с лишним лет назад я помогал Бай Чжу с лекарством. Он решил, что раз я из рода адептов, то всемогущ. В итоге зелье получилось эффективным, но с жуткими побочными эффектами.

— Какими же?!

Цзин Чэнь нахмурился. Разве Коломбина не говорила, что знает о нем всё? Придется ворошить постыдное прошлое. Коломбина, прочитав его мысли, поспешила оправдаться:

— А?! Цзин Чэнь, не пойми неправильно! Я знаю лишь о твоих неудачах в любви, когда тебя отвергали девушки. Остальное для меня — загадка.

Поняв, что деваться некуда, Цзин Чэнь вкратце поведал о своих «подвигах».

— Ох, побочные эффекты были такими, что даже Бай Чжу не снилось...

Выслушав историю, Коломбина широко распахнула свои глаза, похожие на рубины. Ее Цзин Чэнь в вопросах фармакологии оказался поистине опасным человеком.